

Найти и не сдаваться

Персональная выставка Ильи Глазунова открыта в Манеже

Экспозиция под выспренным заглавием «Храни, Бог, Россию!» приурочена к близкому 70-летию «настоящего мастера культуры» и включает в себя неисчислимое множество произведений — старых, совсем старых, новых и крайне новых. Только последних, то есть созданных в 1998–99 годах, демонстрируется около сотни, так что поклонники нестарейшего таланта вроде бы не должны разочароваться. Их, по словам Ильи Сергеевича, миллионы. Во всяком случае столько было до недавнего времени. Нынешняя «персоналка» уже шестая для Глазунова в манежных стенах, начиная с 1964 года, так что регулярные встречи взволнованных зрителей с искусством «самого любимого и самого ненавидимого некоторыми» художника можно отнести к наиболее устойчивым традициям века.

Цитата про «любимого и ненавидимого», почерпнутая из пресс-релиза, неплохо обозначает позицию автора. Много лет Глазунов стремится во что бы то ни стало провоцировать среди публики и поддерживать на достаточном градусе сильные чувства, пусть даже полярные. Потому и выбран эпатажный и кликушеский метод привлечения к себе всеобщего внимания. Потому так мил его сердцу новость откуда взявшийся и разнесенный по свету подручными герольдами титул «короля художников и художника королей». Помазанников, как известно, не выбирают.

Ее выбирают и отчизну. Ее драматическая история, от древней до новейшей, стала тем полем, по которому в поисках образов, образчиков и тенденций постоянно шарит тревожное воображение мастера. Любые сумбур, чудеса и навороты в его картинах подчинены основной задаче — отображению светлого пути, который для России немислим вне ПСС (православия — самодержавия — народности), а также обличению темных сил, с этого пути ее совращающих. Главных врагов два — большевистско-атеистическая зараза и продажная демократия западного образа. Покушаться с первым художник на этот раз решил при помощи наиболее свежего и крупноформатно-

Вечный страдалец земли русской.

го своего полотна «Разгром храма в Пасхальную ночь» (4x8 м, масло на холсте). Трагические события восьмидесятилетней давности воплотились в форме аллегорической и карикатурной одновременно: коммиссары с маузерами кощунствуют, волоха к алтарю бутыль, поросся и блудница, прихожане смиренной подставляют другую щеку, настенные лики исполняются кровавыми слез. Надрывно, эклектично, исторически мало достоверно. Разоблачительный пафос усиливают и развивают две апокалиптические спекуляции на современную тематику — «Рынок нашей демократии» и «Мистерия XX века-2». Тут уже пугающие символы, вроде долларовой банкноты, сникерса, Мадлен Олбрайт и Елены Ханги, перемешаны настолько густо и алогично, что исполнить наказ Ильи Сергеевича, призывавшего на пресс-конференции поподробнее рассказывать о содержании его картин, нет никакой возможности.

Помимо указанных и других хитов историко-фантастического свойства, помимо ранней графики, вполне добротной, обилия иллюстраций к Пушкину и Достоев-

скому, галереи портретов — от «бабки Лукерьи» до Кобзона, внимание зрителей могут привлечь два документальных раздела. В одном из отсеков представлены некоторые звездные моменты биографии мастера — Глазунов портретирует короля Швеции, дарит картину Индире Ганди, интимно шепчется с Джинной Лоллобриджой. Другая подборка конспективно излагает ход недавней реконструкции Большого Кремлевского дворца под художественным руководством Ильи Сергеевича (никаких секретных счетов и пластиковых карточек, только эскизы державных интервьюеров и фотосъемка результатов).

Надо заметить, ни политика прежнего режима, ни нынешняя «волна геноцида» не смогли помешать общественной и творческой карьере художника. Не смогли, поскольку не собирались. Многим еще с семидесятых годов памятна двусмысленная позиция власти, при всей коммунистической риторике сквозь пальцы смотревшей на пробуждение великорусской идеи (как бы иначе возникали у Глазунова многотысячные тиражи аль-

бомов, иностранные заказы, те же манежные выставки?). Сейчас правая рука тем более знает, что делает левая: именно при «проклятых демократах» Илья Сергеевич стал ректором заново им основанной академии живописи, ваяния и зодчества, членом-корреспондентом Академии художеств. Недавно решением московского правительства под будущий музей Глазунова передан особняк на Волхонке, напротив ГМИИ. Да и на выставку в Манеже из городской казны потрачено свыше 2 млн. рублей (причем, как сообщил глава столичного комитета по культуре Игорь Бугаев, отнюдь не из бюджета его ведомства).

Конечно, есть у сегодняшних правителей и другие фавориты, в том числе в сфере изобразительно-го искусства, но все же возгласы «всемирно известного художника» о вечной гонимости и неустанный борьбе звучат откровенно фальшиво и воспринимаются именно как часть работы над образом. Работы столь механической и безыскусной, что наиболее сильным из пробуждающихся у зрителей чувств часто оказывается чувство юмора.